

Аллергология реакции versus "перформативного зуда"

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Сырников Федор Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: L-etur@mail.ru

Статус перформатива как одновременно внешнего и внутреннего, трансцендентного и имманентного, некоего продукта полагания, который одновременно раздражает как нечто внешнее, можно понять по примеру обычного зуда. В зуде как раз заметна неотличимость самой деятельности от предмета, на который она направлена: действие создает некий «аттрактор», который требует внимания, но при этом действие не может опознать себя в качестве действующего актора этого аттрактора. Для зуда характерна именно некая ретроспекция акта, каждая инвестиция направленная на работу откладывается, седиментруется в прошлом, транспонируется в прошлое как единица акта, производящая требования, то есть действие направленное не на себя а на акт - аутичный и маргинальный но действующий в актуальном. Каждый актуальный акт засасывается зудом как воронкой, превращаясь в то, что требует нового акта. Пролонгация действия работает на то, чтобы это действие аннулировать, однако именно оно его и продлевает. Невозможно сказать, что именно вызывает перформатив. Возможной моделью перформатива может быть фихтеанское самосознание^{1}, поскольку существует только в форме самоотнесения: только в реакции на самого себя, всегда постфактум, хотя никакого «факта» не было - только так акт может отождествляться со своим предметом, испытывая этот предмет в качестве некоего внешнего, которого не должно быть. В этом смысле можно было бы провести линию от "платоновского зуда"^{2}показав, что вариант Деррида оказывается более "реакционным", чем, казалось бы, «идеалистическое» решение Фихте - для последнего проблема не в том, что есть некий сбой в общей системе, а о том, что "сама система выстроена как сбой"^{1}. Структура перформатива как зуда указывает, что активность запускается только реактивностью, то есть действие всегда уже реактивно, активно именно для того, чтобы оборвать само себя. Но при такой «активности» не удастся снять самопрозрачность иллюзии «препятствий», которые оказываются не неустраняемыми и непрозрачными препятствиями - как в зуде, у которого, намечена внешняя причина, но которой нет.

Фиксация на не-работе перформативного преодоления исходит из конечности как некоего теоретического факта так как в ситуации конечности невозможно посмотреть «со стороны» или «сверху», поскольку это было бы элементарное перформативное противоречие, необходимо принять вариант «абсолютной конечности». Полагание границы обращается способом соотнесения с собой. Любая граница оказывается «собственной границей» которая, для границы не существует вовсе: она каждый раз отодвигается, но не может быть дана. Критическая философия в таком случае оказывается "граничащей рефлексией": предел конечности это ограниченность, которая утверждается, смещается в ту или иную сторону. Границы в критической рефлексии самоутверждаются как позиция непреодолимой референции: опыт границы беспределен именно потому что всегда ограничен, но нет ничего, что могло бы вывести ее из себя. Проблема этой критической конструкции в том, что она все же не позволяет перейти от аутоиммунной реакции к "зудящему провалу или дыре". Другой вопрос, затертый у Жижека, связан с внешним характером самого способа задания «границ» именно потому, что его границы всегда оказываются «не для

себя» (они - проблема для всех, кроме них самих). Жижек пытается, растворить границы в логике самополагания, но это не меняет их принципиально внешнего и неполного статуса: вместо того, чтобы попробовать представить эти границы в качестве инструментов, которые могут сломаться, этот ход приводит к полной субъективации границ, тогда как граница поддерживается этой "зудящей" механикой - это, собственно, и есть определение «горизонта», который оказывается не столько способом открытия сколько паттерном о(т)граниченности, который воспроизводится несмотря на любое развитие.

Источники и литература

- 1) Slavoj Žižek *Less Than Nothing*. New York & London: Verso
- 2) Кралечкин Дмитрий *Фармаконы большие и малые* // Деррида Ж. *Диссеминация*. Екатеринбург: У-Фактория